

Айрян Заруи Геворковна

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДОВ ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО ИЗ ПОЭЗИИ ГЕВОРКА ЭМИНА

Статья посвящена освещению переводческих принципов русского поэта Юрия Левитанского, внесшего большой вклад в развитие русско-армянских литературных взаимосвязей. Переводчик в своих переводах следовал характеру оригинала, его интонации. Особенно были близки Ю. Левитанскому стихотворения Геворка Эмина, которые являются эквивалентами его оригиналов, знаменая собой образцы высокой поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Быков Д. Л. Взрослая жизнь молодого человека // Новый мир. 2002. № 1. С. 184-187.
2. Гришковец Е. В. Зима. Все пьесы. М.: Эксмо, 2009. 320 с.
3. Громово М. И. Русская драматургия конца 20-начала 21 века. М.: Флинта; Наука, 2006. 368 с.
4. Зайонц М. Как много шума городского // Итоги. 2002. № 10.
5. Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
6. Шестов Л. И. Начала и концы (перевод Фань Шан). КНР: Иуньнань народное издательство, 1998. 382 с.

DREAM ABOUT FINDING LOST HOMELAND IN PLAYS OF EUGENE GRISHKOVETS

Ai Tszin

Kuban State University, China

aijing0@126.com

The article is devoted to the thematic study of contemporary playwright E. Grishkovets's drama, it mainly considers the motives of "home", "escape", "loneliness" and "love". Analyzing the techniques of narrative and dialogic position of E. Grishkovets, the author concludes that the dialogic position of Grishkovets helps readers to reveal the inner world of the characters, and also contains a playwright's optimistic attitude toward the world.

Key words and phrases: thematic study; drama; motive; technique of narrative; dialogic position.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена освещению переводческих принципов русского поэта Юрия Левитанского, внесшего большой вклад в развитие русско-армянских литературных взаимосвязей. Переводчик в своих переводах следовал характеру оригинала, его интонации. Особенно были близки Ю. Левитанскому стихотворения Геворка Эмина, которые являются эквивалентами его оригиналов, знаменуя собой образцы высокой поэзии.

Ключевые слова и фразы: поэзия; перевод; оригинал; литературные связи; интонация; мастерство переводчика; эквивалентность.

Айрян Заруи Геворковна, к. филол. н., доцент

Российский государственный университет туризма и сервиса (филиал) в г. Ереване, Армения
nerses91@rambler.ru

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДОВ ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО ИЗ ПОЭЗИИ ГЕВОРКА ЭМИНА[©]

Юрий Левитанский – известный русский поэт-переводчик второй половины XX столетия, имя которого стоит в ряду того славного поколения, которое представлено в литературе именами Б. Слуцкого, А. Межирова, Д. Самойлова, Б. Окуджавы и др. Его поэзия внесла в русскую литературу свежесть и новизну, она прозвучала как свободное слово духовно свободного человека. Поэтическая индивидуальность Левитанского, его мировоззрение, неустанный поиск добра, правды и красоты мира выделялись в каждом его поэтическом сборнике, свидетельствуя о величии и глубине его души. Это сборники «*Наши дни*» (1952) [11], «*Утро нового года*» (1952) [17], «*Листья летят*» (1956) [10], «*Стороны света*» (1959) [14], «*Зимнее небо*» (1963) [7], «*Течение лет*» (1969) [16], «*Кинематограф*» (1970) [9], «*Воспоминание о красном снеге*» (1975) [3], «*Сюжет с вариантами*» (1978) [15], «*День такой-то*» (1979) [6], «*Два времени*» (1980) [5], «*Письма Катерине, или прогулка с Фаустом*» (1981) [12], «*Попытка оправдания*» (1985) [13], «*Годы*» (1987) [4] и др., прочно закрепившие имя Левитанского как талантливое и общепринятое лирика.

Высоко оценивая его поэзию, Юрий Болдырев писал: «Его поэзия постоянно стремится к тому, чтобы расшевелить, пробудить, вызвать к жизни, к действию и к росту все лучшее, что есть в человеческих душах, все истинно доброе и прекрасное. Неважно, велики эти сокровища или малы, – их можно обогатить, увеличить, они способны к цепной реакции. Видимо, именно это имел в виду Михаил Луконин, говоря о своем друге и соратнике, что “в его замечательной поэзии... есть крылья поэтически осознанной и возвышенной жизни”» [8, с. 4].

Литературное дарование Левитанского впервые проявилось в студенческие годы, когда, учась в Московском институте философии, литературы и истории, он начал печатать свои первые стихотворения. С началом Великой Отечественной войны Левитанский, будучи студентом третьего курса, добровольцем отправляется на фронт, где стихотворения его зазвучали с новым патриотическим пафосом, в них проявились гуманизм и нравственность поэта. Его поэзия объединила две эпохи – военную и вторую половину XX века – и находилась в вечном поиске истины, добра и любви. Она выделяется особым стилем, характеризующим его поэтический почерк. Поэт использовал разнообразие размеров, ритмов, необычных интонационных сплетений, его фраза отличается простотой и ясностью, надолго западающей в душу и способствовавшей сопереживанию.

Отмечая богатство и самобытность поэтического языка Левитанского, литературовед Владимир Огнев писал: «Один из поколения опаленных войной, проживший напряженную духовную жизнь, причастный

к большой культуре, он нашел свою интонацию интеллектуальной беседы-исповеди, свои рифмы – эхообразное возвращение одинаковых слов, как будто человек вслушивается в сказанное в пустой комнате, – свои, многим, увы, кажущиеся старомодными, представления о добре и чести, когда лучшей рифмой к “поколению” остается – “горение”» [3, с. 8].

Левитанский известен также как прекрасный переводчик, масштаб деятельности которого позволил представить поэзию разных стран и народов. Среди них выделим переводы из Фернандо Пессоа с португальского, Бертольда Брехта с немецкого, Владимира Голана с чешского, Лацо Новомеского со словацкого, Дюлы Ййеша с венгерского, Ярослава Ивашкевича с польского, Лойзе Кракара со словенского, Мака Миздара с сербскохорватского и мн. др.

С начала 50-х годов Левитанский проявил большой интерес и к армянской литературе, с которой надолго связал свою творческую судьбу. Достаточно прочный и долгий союз был создан с Геворком Эмином, с поэзией которого русский поэт нашел большую духовную близость. С огромным проникновением Левитанский стал переводить стихотворения из патристической и гражданской лирики поэта. В особенности русскому переводчику были близки те стихотворения армянского поэта, которые были посвящены теме Великой Отечественной войны.

Война оставила глубокий след в памяти Г. Эмина. В 1943 г. публикуется его книга стихотворений на военную тему *«Трубка мира»* (впоследствии переведена на русский язык) [26].

Начало Великой Отечественной войны способствовало, по мнению писателя Д. Демирчяна, более интенсивному развитию литературы [22]. Поэзия Эмина также прогрессировала, военная тематика заняла в ней одно из центральных мест. В своих стихотворениях Г. Эмин воспел образ солдата-победителя, преклоняясь перед его мужеством и героизмом.

Тема войны и мира в стихотворениях Эмина естественно сплетается с темой Родины, темой материнской любви и сыновнего долга.

В стихотворении *«Заблудившийся сон»* он пишет о тоске солдата по родному очагу и по любимой матери. В переводе Левитанского мысли и чувства поэта своим смыслом и силой не уступают подлиннику. Фрагмент перевода звучит так:

Мне снилось,
Будто шел солдат с войны,
Он шел с окруженья. Был он ранен,
И, может, потому он был так странен,
И были так глаза грустны.
Он шел дорогой дальней,
Непрямой,
И вот дошел он моего порога.
«Не скажешь ли, товарищ, где дорога,
Что покороче б вывела домой? [20, с. 24].

На достоинства этого стихотворения в свое время указала русская поэтесса Т. Жирмунская, которая писала: «Война долго не отпускала поэта от себя. В начале пятидесятых годов Эмин пишет тонкое и сильное стихотворение “Заблудившийся сон”, одинаково трудно поддающееся и цитированию, и поэтическому пересказу...» [1, с. 16].

Отметим, что переводы Левитанского стихотворений Эмина на военную тематику – из числа лучших переводов, и это неслучайно, поскольку эта тема была близка и дорога русскому поэту, посвятившему ей немало стихов. Поэзия Левитанского, в свою очередь, восхищала Эмина, который в его лице видел глубоко одаренного человека. Характеризуя Левитанского как переводчика, Эмин в своей статье *«Будь осторожен со словом»* писал: «Один из моих переводчиков – Ю. Левитанский – не знает армянского языка. Переводит с подстрочника, как поэт он мне близок. Я читаю его стихи и могу отобрать стихи, которые так мне нравятся, что я их считаю своими. Естественно, что я их перевожу на армянский язык. Мое положение выгоднее. Мне легче – я знаю русский. Ему труднее, но от этого, поверьте, стихи мои не становятся хуже. Ю. Левитанский обладает счастливым даром перевоплощения, “вживания” в чужой текст» [21, с. 216].

Это высказывание подтверждается переводом стихотворения *«Без вести пропавший»*, которое является аналогом оригинала:

...Тебя снег заносил,
тебя ливень хлестал,
и никто не узнал,
как ушел далеко ты, –
стал ты двадцатилетним,
а может, не стал,
ибо только живым
прибавляются годы... [Там же, с. 198].

Судя по переводам Левитанского на военную тематику, можно отметить тот факт, что на русском языке они звучат аналогично подлинникам, свидетельствуя о большом переводческом профессионализме русского переводчика.

С вышеперечисленными стихотворениями Эмина соотнесем стихотворение Левитанского «*В ожидании дел невиданных*», в котором с большим оптимизмом описано возвращение солдата с войны:

...Пыль очищена, грязь соскоблена
и – конец войне.
Ничего у меня не скоплено,
Все мое – на мне.
Я себя в этом мире пробую,
я вхожу в права.
То с ведерком стою над прорубью,
то колю дрова.

Растолку картофель отваренный –
и обед готов.
Скучно карточки отоварены
хлебом тех годов.
Но шинелька на мне починена,
нигде ни пятна.
Ребятишки глядят почтительно
на мои ордена... [Там же, с. 214].

Из приведенного примера видно, что поэты Левитанский и Эмин в своих стихотворениях не только воспевают образ солдата-победителя, но и с большим оптимизмом описывали его возвращение к мирному и созидательному труду.

На творческую и духовную близость между переводчиком и переводимым поэтом в свое время указывал литературовед Л. Мкртчян, который писал: «Практически переводчик не может “отсутствовать” в своих переводах, и как бы он ни стремился к тому, чтобы быть прозрачным стеклом, стекло оказывается с одной стороны чуть-чуть посеребренным и становится зеркалом, в котором видишь и черты лица переводчика. Перевод начинается с отбора. И по тому, что переводит писатель, можно судить о нем... Переводчик не может быть равнодушным к переводимому тексту. И не случайно писатели хорошо переводят то, что им творчески сродни» [18, с. 134].

Высказывание Л. Мкртчяна можно отнести и к переводам Левитанского, уровень которых, по всем параметрам поэтического искусства, не уступает подлинникам. Переводы Левитанского так же проникновенны и лиричны, с такой же яркой эмоциональной окраской, оставляющие большое воздействие на читателей, что и оригиналы.

В поэзии Эмина одно из центральных мест занимает также тема природы, воспетая им с большим патристическим чувством. В его стихотворениях нашли свое отражение многие живописные уголки Армении, как, например: Джермук, утопающий в зелени Гегард, лорийские горы, кафанские горы, озеро Севан, озеро Парз-Лич и многие другие. В своих стихотворениях Эмин также описал разные времена года, показал их своеобразие и красоту. Стихотворения на тему природы можно встретить во всех книгах Г. Эмина, как, например: «*Стихи*» [25], «*Перед часами*» [23], «*Век. Земля. Любовь*» [20], «*Привет тебе, радость*» [24], «*Избранные произведения*» [21], «*Ласточка из Аштарак*» [22]. и т.д.

Возвышенные чувства Эмина к природе нашли свое отражение в блистательных переводах Левитанского, которому удалось передать восприятие и мироощущение поэта к вечной красоте бытия. Так, в переводе стихотворения «*В лесу*» поэт представлен в гармонии с природой, которая учит его жизни, терпению, доброте и мудрости. Сопереживая вместе с поэтом минуты радости от общения с природой, Левитанский, несомненно, воссоздал аналог подлинника, который не уступает ему своим смыслом и стилем:

Птица на дереве
Меня обучает пению.
Пчела меня учит
В безделье не погружаться.
Земля терпеливо учит меня
Терпенью,
А корень учит
За землю свою держаться.
Любой ручеек
Меня учит быть добрым
И кротким.
Гора меня учит
Не склонять головы,
Если беда подкрадется.
Бабочка учит меня
Каждым днем дорожить,
Даже самым коротким,
А дуб меня учит:
Стоя умри,
Когда умирать придется.

И не стеная,
Не плача.
Не хватая воздух рассветный
Холодеющими руками [21, с. 218].

В переводе, как и в оригинале, природа олицетворяется. Перевод соткан из множества сравнений, перечислений, противопоставлений, которые придают ему яркость и выразительность, в нем ощущаются дух, настроение и оптимизм армянского поэта. Перевод эквивалентен оригиналу. С переводами Левитанского соотнесем высказывание выдающегося русского писателя и литературного критика XIX века Н. Г. Чернышевского, который по поводу переводческого искусства писал: «...заботиться о буквальности перевода с ущербом ясности и правильности языка значит вредить самой точности перевода, потому что ясное в подлиннике должно быть ясно и в переводе, иначе зачем же перевод?..» [19, с. 182].

В своих стихотворениях Эмин с философской мудростью стремится также объяснить многие явления и загадки природы. Так, в стихотворении «*Содеяв однажды некое злодеянье*» поэта волнует причина бессонных ночей совы, его раздумья о ней полны сострадания. В переводе Левитанского это стихотворение звучит так:

Содеяв однажды некое злодеянье

И по этой причине стыдась показаться миру,
Всю ночь бессонно мучается сова –
Стонет сова,
Плачет сова,
Шепчет мне какие-то слова.
И вот я не сплю и думаю о том всю ночь...
Чем ей помочь?
Встать и узнать причину ее страданья?
Сказать слова состраданья и оправданья?
Рассеять ее сомненья, утешить в горе
И миру о том стихами поведать вскоре?.. [20, с. 15].

Неслучайно литературовед А. Латынина в своей статье «*Богатство и щедрость*» [2, с. 26] отметила, что поэзия Г. Эмина не только раскрывает перед читателями красоту мира, но и помогает раскрыть и понять его суть.

Строго следуя форме и содержанию подлинников, Левитанский воссоздал на русском языке и те стихотворения Эмина, в которых ярко выражена его нравственная позиция, поэт не только ценил и любил жизнь, но и правильно понял свое назначение в ней. Так, в стихотворении «*Что мне думать о смерти...*» переводчик передал оптимизм и настроение поэта, его позитивное отношение к жизни:

Что мне думать о смерти,
Если в доме
Есть хлеб и вино,
И любить мне покуда
И работать покуда дано!
Хлеб тот праведный самый,
Чье зерно умирает в земле,
Чтобы снова воскреснуть
Караваем на нашем столе... [20, с. 41].

Учитывая быстротечность жизни, Эмин стремился прожить ее достойно, принося при этом пользу людям. Так, в переводе стихотворения «*Помни о смерти*» философские мысли поэта звучат, не уступая оригиналу:

Помни о смерти –
О нет, не затем,
Чтобы казалось – нет смысла жить,
Помни затем,
Чтоб успеть завершить
Все, что хотел совершить... [Там же, с. 42].

Указывая на специфические особенности переводческого искусства, Л. Мкртчян писал: «Оригинал (не любой, подлежащий переводу, во всяком случае) совершенен. Из этого исходит переводчик. И чтобы сохранить поэзию в переводе, надо извести на перевод свою речь, жизнь и душу» [18, с. 158].

Это высказывание всецело соответствует переводческой деятельности Левитанского, который с большим артистизмом перевоплощения вживался в поэтику переводимого поэта, создавая при этом новые, прекрасные образцы поэзии.

В заключение отметим, что переводческая деятельность Левитанского из армянской поэзии по праву вошла в золотой фонд русско-армянских литературных взаимосвязей, являясь символом единства и взаимопонимания представителей разных культур и литературы.

Список литературы

1. Геворг из Аштарак: сборник статей. Ереван: Советакан грох, 1979. 91 с.
2. Латынина А. Богатство и щедрость // Знамя. 1964. № 6. 120 с.
3. Левитанский Ю. Воспоминание о красном снеге. М.: Художественная литература, 1975. 206 с.
4. Левитанский Ю. Годы. М.: Советский писатель, 1987. 352 с.
5. Левитанский Ю. Два времени. М.: Современник, 1980. 190 с.
6. Левитанский Ю. День такой-то. М.: Советский писатель, 1976. 240 с.
7. Левитанский Ю. Зимнее небо. М.: Советский писатель, 1963. 370 с.
8. Левитанский Ю. Избранное. М.: Художественная литература, 1982. 559 с.
9. Левитанский Ю. Кинематограф. М.: Советский писатель, 1970. 285 с.
10. Левитанский Ю. Листья летят. Иркутск: Книжное изд-во, 1956. 320 с.
11. Левитанский Ю. Наши дни. М.: Молодая гвардия, 1952. 340 с.
12. Левитанский Ю. Письма Катерине, или прогулка с Фаустом. М.: Советский писатель, 1981. 400 с.
13. Левитанский Ю. Попытка оправдания. М.: Советская Россия, 1985. 270 с.
14. Левитанский Ю. Стороны света. М.: Советский писатель, 1959. 370 с.
15. Левитанский Ю. Сюжет с вариантами. М.: Советский писатель, 1978. 270 с.
16. Левитанский Ю. Течение лет. Иркутск: Восточно-Сибирское книжн. изд-во, 1969. 144 с.
17. Левитанский Ю. Утро нового года. Новосибирск: Обл. гос. изд-во, 1952. 190 с.
18. Мкртчян Л. Если бы в Вавилоне были переводчики. Ереван, 1987. 437 с.
19. Федоров А. Введение в теорию перевода. М., 1953. 303 с.
20. Эмин Г. Век. Земля. Любовь. М.: Советский писатель, 1979. 287 с.
21. Эмин Г. Избранные произведения: в 2-х т. М., 1979. Т. 1. Стихи. 342 с.
22. Эмин Г. Ласточка из Аштарак. М.: Художественная литература, 1988. 253 с.
23. Эмин Г. Перед часами. М.: Художественная литература, 1962. 301 с.
24. Эмин Г. Привет тебе, радость. М.: Молодая гвардия, 1978. 191 с.
25. Эмин Г. Стихи. М.: Художественная литература, 1963. 287 с.
26. Эмин Г. Трубка мира. М.: Художественная литература, 1943. 180 с.

EQUIVALENCE OF YURIY LEVITANSKY'S TRANSLATIONS FROM GEVORG EMIN'S POETRY

Airyán Zarui Gevorkovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Yerevan, Armenia
nerses91@rambler.ru

The article describes the translation principles of the Russian poet Yuriy Levitansky who made a great contribution in the development of Russian -Armenian literary relations. The translator in his translations preserved the nature of the original, its intonations. Yuriy Levitansky especially appreciated Gevorg Emin's poems which are the equivalents of his originals representing themselves the examples of high poetry.

Key words and phrases: poetry; translation; original; literary relations; intonation; translator's skill; equivalence.

УДК 378.147

Педагогические науки

В статье раскрыты потенциально возможные способы обучения фонетике русского языка, рассмотрены логопедические подходы к работе по формированию фонематического восприятия и к постановке звуков речи, обозначена правомерность использования достижений логопедии в приспособлении этих достижений к потребностям иностранной аудитории.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; преподавание фонетики; логопедия; фонематическое восприятие; артикуляторная гимнастика; способы постановки звука; автоматизация звука.

Андреюшина Елизавета Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
elizabet-bess@mail.ru

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ ФОНЕТИКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО[©]**

Методика преподавания русского языка как иностранного относится к числу самостоятельных педагогических дисциплин и тесно связана с другими науками, такими как педагогика, лингвистика, психология, социология,